

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379¹, части первой статьи 379² и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П.Хомутиной

город Санкт-Петербург

20 ноября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379¹, части первой статьи 379² и пункта 6 части первой статьи 390 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.П.Хомутиной. Основанием к рассмотрению дела явилась

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Н.П.Хомутина оспаривает конституционность следующих положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 129, согласно которой при поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ; в определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства; копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения;

части первой статьи 331, устанавливающей, что определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле (частная жалоба), а прокурором может быть принесено представление, если это предусмотрено данным Кодексом или определением суда исключает возможность дальнейшего движения дела;

пункта 3 части первой статьи 379¹ о том, что кассационные жалоба, представление возвращаются без рассмотрения по существу, если при решении вопроса о принятии их к производству суда установлено, что они поданы на судебный акт, который в соответствии с частью первой статьи 376 данного Кодекса не обжалуется в кассационный суд общей юрисдикции;

части первой статьи 379², в силу которой определения кассационного суда общей юрисдикции об оставлении кассационных жалобы, представления без движения и о возвращении кассационных жалобы, представления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции, вынесший такие определения, в течение одного месяца со дня их вынесения;

пункта 6 части первой статьи 390 о том, что по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить их без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных статьей 379¹ данного Кодекса, или прекратить производство по кассационным жалобе, представлению, если после их принятия к производству суда от лица, их подавшего, поступило заявление об отказе от них и отказ принят судом в соответствии со статьей 39 данного Кодекса.

1.1. Как следует из представленных материалов, судебным приказом мирового судьи 2-го судебного участка Карасукского судебного района Новосибирской области от 3 июня 2013 года в пользу Н.П.Хомутиной взысканы алименты на содержание детей (2000 и 2011 годов рождения) с их отца в размере $\frac{1}{3}$ части заработка и (или) иного дохода начиная с 31 мая 2013 года и до совершеннолетия детей. Судебный приказ был предъявлен к принудительному исполнению. Как указывает заявительница, по январь 2014 года алименты взыскивались по месту работы должника, а в феврале того же года по просьбе должника, обещавшего передавать ей алименты, исполнительный документ был ею отозван. Впоследствии судебный приказ был повторно предъявлен к исполнению, и судебный пристав-исполнитель 10 августа 2018 года вынес постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов.

Спустя семь лет после выдачи судебного приказа он был отменен определением мирового судьи того же судебного участка от 5 октября 2020 года, который указал, что возражения должника относительно исполнения судебного приказа поданы за пределами десятидневного срока (статья 128

ГПК Российской Федерации), но с документальным подтверждением причин их непредставления вовремя и с соблюдением срока для их представления после того, как эти причины отпали (должник утверждал, что работал вахтовым методом и получил копию судебного приказа лишь 29 сентября 2020 года при ознакомлении с материалами дела). Карасукский районный суд Новосибирской области, рассмотрев частную жалобу Н.П.Хомутиной, оставил решение мирового судьи без изменения, отметив в апелляционном определении от 3 июня 2021 года, что вопрос о восстановлении срока подачи возражений не был разрешен мировым судьей в соответствии с законом, а само по себе определение об отмене судебного приказа не может быть предметом обжалования. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции определением от 1 октября 2021 года оставил жалобу Н.П.Хомутиной на решения судов первой и второй инстанций без рассмотрения по существу на том основании, что определение об отмене судебного приказа не подлежит обжалованию и не препятствует дальнейшему движению дела посредством процедур искового производства. Кассационная жалоба, направленная ею в Верховный Суд Российской Федерации, письмом работника аппарата этого суда от 29 декабря 2021 года возвращена без рассмотрения по существу, как поданная на судебные акты, которые согласно статье 390² ГПК Российской Федерации не обжалуются в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации. Поданная же в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции жалоба, в которой Н.П.Хомутина выражала несогласие в том числе с определением этого суда от 1 октября 2021 года, возвращена письмом заместителя председателя этого суда от 11 февраля 2022 года со ссылкой на статью 379² ГПК Российской Федерации и указанием на то, что определение кассационного суда об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения по существу не может быть обжаловано в данный суд.

После отмены судебного приказа заявительница обратилась в суд с исковым заявлением о взыскании алиментов и задолженности по ним. Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 12

ноября 2021 года отменено решение Кировского районного суда города Новосибирска от 30 июня 2021 года по процессуальным мотивам и со ссылкой на статью 107 Семейного кодекса Российской Федерации в ее пользу взысканы алименты на двух несовершеннолетних детей в размере $\frac{1}{3}$ части всех видов заработка и иного дохода начиная с 30 ноября 2017 года и до 15 апреля 2018 года, т.е. до совершеннолетия старшего сына, а далее на содержание младшего – в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка и иного дохода начиная с 16 апреля 2018 года и до его совершеннолетия. Суд указал, что требование Н.П.Хомутиной о взыскании задолженности по алиментам за период с 1 августа 2015 года по 19 июня 2020 года, определенной постановлением судебного пристава-исполнителя от 19 июня 2020 года, удовлетворению не подлежит, поскольку исполнительное производство, в рамках которого был осуществлен расчет задолженности, прекращено в связи с отменой исполнительного документа.

В жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации (первоначально поданной 16 декабря 2022 года) заявительница утверждает, что после отмены судебного приказа и после обращения в суд с иском она не смогла взыскать задолженность по алиментам с даты, установленной при исполнении судебного приказа, и в связи с этим просит признать противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19, 38 и 46 (часть 1):

статью 129 ГПК Российской Федерации с учетом смысла, приданного ей в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», пункт 31 которого исключает обжалование определения об отмене судебного приказа, и во взаимосвязи с частью первой статьи 331 данного Кодекса – в той мере, в какой они служат основанием для отказа в обжаловании определения суда об отмене судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей

ввиду поступления возражений должника за пределами предусмотренного законом срока;

пункт 3 части первой статьи 379¹, часть первую статьи 379² и пункт 6 части первой статьи 390 данного Кодекса, как не позволяющие обжаловать определение кассационного суда об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения по существу.

1.2. Пункт 3 части первой статьи 379¹, часть первая статьи 379² и пункт 6 части первой статьи 390 ГПК Российской Федерации, регламентирующие производство в кассационном суде общей юрисдикции, не предполагают возможности произвольного (в отсутствие установленных для этого законом оснований) оставления судом кассационной жалобы без рассмотрения.

Законодатель – исходя из своих полномочий по определению способов судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия, руководствуясь принципами стабильности судебных решений, процессуальной экономии, соразмерности защищаемых прав и процедурных издержек – вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых мировыми судьями дел, в частности то обстоятельство, что к их подсудности относятся дела, менее значимые по характеру требований и цене иска, чем дела, подсудные иным судам первой инстанции. Такая дифференциация допустима и не нарушает конституционного требования о равенстве всех перед законом и судом, а пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по своему предназначению является дополнительным способом обеспечения их правосудности, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты. Названные нормы, действуя во взаимосвязи с иными предписаниями главы 41 ГПК Российской Федерации о производстве в суде кассационной инстанции, имеют целью создание условий для исправления в кассационном порядке ошибок нижестоящих судов и не могут

расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявительницы в ее деле.

Соответственно, в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 3 части первой статьи 379¹, части первой статьи 379² и пункта 6 части первой статьи 390 ГПК Российской Федерации подлежит прекращению.

1.3. Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если установит признаки их нарушения вследствие применения оспариваемого акта в деле с участием гражданина, а также обнаружит неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации; он принимает постановление, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а равно исходя из их места в системе норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе (статьи 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Тем самым статья 129 и часть первая статьи 331 ГПК Российской Федерации подлежат оценке Конституционным Судом Российской Федерации в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом пункта 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому алименты присуждаются с момента обращения в суд, а за прошедший период могут быть взысканы в пределах трех лет с этого момента, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения обязанного лица от их уплаты.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются статья 129 ГПК

Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она служит основанием для отмены судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей ввиду поступления возражений должника относительно его исполнения по истечении установленного для подачи таких возражений срока, что при последующем рассмотрении тех же требований взыскателя в порядке искового производства влечет уменьшение периода взыскания алиментов – по причине ограничения их взыскания за прошедший период (пункт 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации) – по сравнению с указанным в отмененном судебном приказе, а также взаимосвязанная с ней часть первая статьи 331 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса о возможности взыскателя обжаловать определение об отмене судебного приказа, принятое ввиду возражений, поданных должником за пределами установленного срока.

2. Один из фундаментальных признаков Российского государства – его социальный характер, что означает направленность его политики на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в России охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 7; статья 38, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Дети – важнейший приоритет государственной политики России (статья 67¹, часть 4, Конституции Российской Федерации), что подразумевает в числе прочего наличие инструментов, обеспечивающих эффективную судебную защиту их прав и законных интересов.

2.1. Согласно статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Раскрывая содержание права на судебную защиту как одного из неотчуждаемых прав человека и одновременно как

гарантии и средства обеспечения всех других прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации неизменно отмечал, что данное право предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме. Законодательное регулирование доступа к суду, включая определение условий и порядка осуществления права на судебное обжалование, не должно отменять или умалять права и свободы, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей (постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 13 апреля 2017 года № 11-П и др.).

Имея в виду возложенную на Россию как на правовое государство обязанность создать систему защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (статьи 1, 2, 17, 18, 45 и 118 Конституции Российской Федерации), законодатель, обладая достаточной дискрецией при введении конкретных процедур судебной защиты, должен устанавливать такие условия осуществления процессуальных прав участвующих в деле лиц, которые в наибольшей степени способствовали бы полноценному восстановлению нарушенных прав и свобод граждан. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не раз указывал и на отсутствие у заинтересованного лица возможности по своему усмотрению выбирать те или иные формы и способы реализации права на судебную защиту, которые – при соблюдении конституционных норм – устанавливаются федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел (постановления от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 11 июля 2017 года № 20-П и др.).

Из приведенных конституционных предписаний и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что лицо, вынужденное прибегнуть к судебной защите своих прав, действуя

добросовестно и в рамках предусмотренных законом для такой защиты процедур, вправе рассчитывать на справедливый суд. Исходя из того что в суд могут быть обжалованы решения и действия (бездействие) любых органов государственной власти, включая судебные, отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт противоречило бы универсальным для всех видов судопроизводства требованиям результативного восстановления в правах, умаляло и ограничивало бы право на судебную защиту. Поэтому законодатель обязан предусмотреть механизм исправления таких ошибок. Вместе с тем условия пересмотра судебных актов должны отвечать критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности отправления правосудия, исключать затягивание или беспочвенное возобновление судебного разбирательства, обеспечивать справедливость судебного решения и одновременно правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.).

Закрепляя на основе Конституции Российской Федерации порядок проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц, законодатель – пределы усмотрения которого при конструировании системы судебных инстанций, последовательности и процедур обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами довольно широки – должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств России. Причем любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, включая ее статьи 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3), и быть основана на объективных критериях, определяемых исходя

из преследуемой при этом цели, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть в существе своем взаимообусловлены (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П и др.).

3. Одной из форм реализации конституционного права на судебную защиту выступает приказное производство, процедура которого регламентирована главой 11 ГПК Российской Федерации и которое представляет собой упрощенный порядок рассмотрения мировым судьей определенных категорий требований взыскателя, носящих бесспорный характер. Судебный приказ по существу заявленного требования (при отсутствии оснований для возвращения заявления о вынесении судебного приказа или для отказа в принятии такого заявления, установленных статьей 125 ГПК Российской Федерации) выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о его вынесении в суд судьей единолично без вызова взыскателя и должника и без судебного разбирательства, он является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений (статьи 121 и 126 ГПК Российской Федерации).

Согласно статье 128 ГПК Российской Федерации после вынесения судебного приказа судья в течение пяти дней высылает его копию должнику, который в течение десяти дней со дня получения судебного приказа вправе представить возражения относительно его исполнения. Данные возражения, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2016 года № 62, могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом; об отмене судебного приказа выносится определение, которое обжалованию не подлежит; в силу аналогии закона должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами десятидневного срока, исчисляемого со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции,

предусмотренного организациями почтовой связи, обосновав невозможность их представления в установленный срок по причинам, не зависящим от него; обстоятельства, указанные заявителем в качестве таких причин, могут быть приняты во внимание, если они существовали в период срока, установленного для представления возражений, и возражения направлены должником в суд не позднее десяти дней с момента прекращения этих обстоятельств; на эти обстоятельства как на основания для принятия судьей возражений должника указывается в определении об отмене судебного приказа (пункты 31, 32 и 33).

При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ и разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства (статья 129 ГПК Российской Федерации). Данное регулирование выступает гарантией соблюдения прав должника при вынесении судебного приказа (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2022 года № 66-О, от 21 ноября 2022 года № 3063-О и др.).

3.1. Институт восстановления процессуальных сроков служит гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, вопрос о восстановлении процессуального срока, пропущенного лицами, участвующими в деле, решается судьей в каждом конкретном случае на основании исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (Постановление от 1 июня 2021 года № 25-П), а возможность восстановить срок для представления должником возражений относительно исполнения судебного приказа, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, призвана обеспечить учет прав и законных интересов должника (Определение от 28 мая 2020 года № 1231-О).

По общему правилу, сформулированному в части пятой статьи 112 ГПК Российской Федерации, по результатам рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока судья выносит определение о восстановлении срока или об отказе в его восстановлении, которое может быть обжаловано. В силу части четвертой той же статьи, если иное не предусмотрено данным Кодексом, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока рассматривается в судебном заседании, лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению поставленного перед судом вопроса.

Вместе с тем Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (в том числе с учетом разъяснений его положений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62) прямо не предписывает суду применять правила его главы 9 о процессуальных сроках при решении вопроса о восстановлении срока представления возражений относительно исполнения судебного приказа. Так, не регламентирована обязанность судьи рассмотреть вопрос о восстановлении пропущенного срока в судебном заседании с извещением сторон о его времени и месте, а также судье не вменяется в обязанность принять отдельный процессуальный акт по этому вопросу, который мог бы быть обжалован в соответствии с частью пятой статьи 112 и частью первой статьи 331 данного Кодекса.

Отмеченные особенности обусловлены спецификой приказного производства, которое представляет собой альтернативный – упрощенный и ускоренный – порядок вынесения судебных актов по ряду документально подтвержденных бесспорных требований, указанных в законе, без судебного разбирательства и без участия сторон в судебном заседании, а также допускает отмену судебного приказа на основании одного лишь несогласия с ним должника (статьи 122, 126 и 129 ГПК Российской Федерации).

3.2. В деле Н.П.Хомутиной отмена находившегося на исполнении судебного приказа о взыскании алиментов привела к отступлению от принципа правовой определенности и породила последствия, выходящие за рамки собственно гражданских процессуальных правоотношений. Обоснованно полагая свой статус взыскателя по судебному приказу определенным на протяжении семи лет, она столкнулась с препятствием в обжаловании решения об отмене судебного приказа и была лишена возможности противостоять доводам должника, знавшего – по ее мнению, основанному в том числе на наличии подписанного им предупреждения об ответственности за неуплату алиментов, – о существовании судебного приказа, но полагавшего нужным возражать по формальным основаниям против его исполнения, несмотря на значительный пропуск срока, установленного законом для подачи возражений.

Между тем решение мирового судьи о восстановлении срока для подачи должником возражений относительно исполнения судебного приказа должно быть законным и обоснованным. Усеченное же действие общих правил восстановления пропущенного процессуального срока в процедуре приказного производства не должно распространяться на возможность обжалования этого решения. Статья 129 ГПК Российской Федерации и взаимосвязанная с нею часть первая статьи 331 данного Кодекса не могут расцениваться как предполагающие ограничение процессуальных прав сторон приказного производства, выраженное в отсутствии у них возможности возражать против необоснованного, по их мнению, решения суда по вопросу о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления, а на судебной власти лежит обязанность предотвращать злоупотребление данным правом со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного срока при отсутствии к тому объективных оснований или по прошествии некоего – разумного по

продолжительности – периода (Постановление от 17 марта 2010 года № 6-П). Реализация должником права на судебную защиту посредством возражения против исполнения судебного приказа не должна вести к необоснованному восстановлению пропущенного срока и тем самым – к нарушению принципа правовой определенности.

Поэтому у взыскателя во всяком случае должна иметься возможность обжаловать такое решение об отмене судебного приказа в связи с возражениями должника, которое фактически означает восстановление срока для их подачи. Иное приводило бы к нарушению его конституционного права на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

4. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей является одним из способов реализации конституционных положений о защите детства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2011 года № 953-О-О и др.).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, дела о взыскании алиментов и иные дела по спорам, связанным со взысканием алиментов (например, об изменении их размера, об освобождении от их уплаты, о взыскании неустойки из-за несвоевременной уплаты алиментов), рассматриваются мировым судьей в качестве суда первой инстанции. В соответствии с абзацем пятым статьи 122 ГПК Российской Федерации судья выдает судебный приказ, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. Причем на основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (статья 83 и пункт 4 статьи 143 Семейного кодекса Российской Федерации). В случае же подачи искового заявления по требованиям об алиментах, подлежащим

разрешению в порядке приказного производства, судья возвращает исковое заявление по пункту 1¹ части первой статьи 135 ГПК Российской Федерации (пункты 1 и 3 постановления от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»).

По смыслу статьи 129 ГПК Российской Федерации в случае отмены судебного приказа, вынесенного в пользу взыскателя алиментов на несовершеннолетних детей, гарантией реализации его права на судебную защиту служит возможность предъявления им тех же требований, по которым вынесен судебный приказ, в порядке искового производства. Однако эта гарантия является действенной только при условии, что лицо, обращаясь в суд с иском после отмены судебного приказа, может рассчитывать на удовлетворение своих требований в объеме, соразмерном предусмотренному отмененным судебным приказом.

4.1. Согласно пункту 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации алименты за прошедший период могут быть взысканы лишь в пределах трех лет с момента обращения в суд, если до того принимались меры к их получению, но обязанное лицо уклонялось от уплаты. В отношении данной нормы Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что она направлена на поддержание баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений, в том числе во взаимосвязи с нормами о доказательствах и доказывании в гражданском процессе (определения от 20 ноября 2008 года № 1033-О-О, от 24 сентября 2013 года № 1259-О, от 29 января 2015 года № 107-О, от 27 сентября 2018 года № 2324-О, от 27 февраля 2020 года № 408-О и др.). Установление трехлетнего срока, в пределах которого алименты могут быть взысканы за прошлое время, и исчисление этого срока с момента обращения в суд призваны обеспечить определенность и предсказуемость правового положения сторон алиментного обязательства. В случае возникновения спора об уплате алиментов предполагается своевременное обращение в суд для его

разрешения. Получатель алиментов, действуя разумно и осмотрительно, имеет возможность прибегнуть к судебной защите прав, нарушенных в результате неуплаты алиментов, на протяжении всего периода, установленного законом для их получения.

Вместе с тем данное правовое регулирование не учитывает тех ситуаций, когда обращению в суд с иском о взыскании алиментов предшествовала отмена судебного приказа, в соответствии с которым алименты взыскивались за больший период. Взыскатель по судебному приказу правомерно рассчитывает на вытекающую из юридической силы этого акта (статья 13 ГПК Российской Федерации) определенность своего правового статуса на протяжении всего периода действия судебного приказа, что, в свою очередь, означает отсутствие у него объективной необходимости обращаться к суду с целью повторного рассмотрения вопроса о взыскании алиментов до того, как судебный приказ будет отменен.

Однако в случае отмены судебного приказа о взыскании алиментов на основании статьи 129 ГПК Российской Федерации и последующего обращения в суд с теми же требованиями в порядке искового производства истец в своих притязаниях на ретроспективное взыскание алиментов оказывается ограничен пресекательным сроком, обозначенным в пункте 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации, что имело место в деле Н.П.Хомутиной. Так, до отмены в 2020 году судебного приказа от 2013 года от нее не требовалось обращения к иным средствам судебной защиты в целях подтверждения своих прав взыскателя. После же отмены судебного приказа по инициативе должника Н.П.Хомутина, добросовестно и последовательно отстаивая в суде свои права и права своих несовершеннолетних детей в рамках предусмотренной для этого законом процедуры искового производства, не получила того уровня защиты, который ранее был установлен судебным приказом, а именно не смогла взыскать задолженность по алиментам с даты, исчисленной в рамках исполнения судебного приказа. В деле заявительницы ограничение периода

взыскания алиментов после отмены судебного приказа не позволило защитить ее права и права ее несовершеннолетних детей эффективно и в полном объеме.

Тем самым законопослушное лицо, ранее следовавшее императивному предписанию статьи 122 ГПК Российской Федерации, в случае отмены судебного приказа о взыскании алиментов и в отсутствие возможности процессуально противостоять такой отмене путем оспаривания восстановления срока для подачи возражений относительно его исполнения оказывается лишенным средств для надлежащей защиты нарушенных прав в порядке искового производства за период исполнения судебного приказа. В этом случае невозможность взыскать алименты в порядке искового производства с даты, обусловленной исполнением судебного приказа, означает, что лицо, добросовестно предпринявшее необходимые действия для судебной защиты прав несовершеннолетних детей, не может получить ее в полном (адекватном) объеме – вопреки требованиям соразмерности и справедливости допустимого ограничения конституционных прав (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Более того, такая ситуация фактически поощряет недобросовестного плательщика алиментов в его стремлении уклониться от обязанности по уплате алиментов в расчете на последующую отмену судебного приказа за пределами трехлетнего срока, что сделает невозможным взыскание алиментов за все время с момента первоначального обращения в суд с заявлением о вынесении судебного приказа. Это не соотносится с вытекающей из статей 1, 7, 38 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации обязанностью России как правового социального государства гарантировать приоритетную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, для которых регулярное получение алиментов может быть одним из основных источников средств к существованию.

5. Таким образом, статья 129 ГПК Российской Федерации и взаимосвязанная с ней часть первая статьи 331 данного Кодекса не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования у взыскателя предполагается возможность – в случае отмены судебного приказа в связи с поступлением возражений должника относительно его исполнения за пределами предусмотренного срока – обжаловать соответствующее определение по мотиву отсутствия уважительных причин непредставления должником этих возражений ранее, в том числе в установленный срок.

В то же время статья 129 ГПК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 38 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 67¹ (часть 4), в той мере, в какой допускаемая в судебной практике отмена судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при поступлении возражений относительно его исполнения по истечении значительного срока со дня его вынесения не сопровождается в системе действующего правового регулирования – при наличии установленного в пункте 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации предела взыскания алиментов за прошедший период – гарантиями возможности удовлетворения в порядке искового производства требований взыскателя алиментов за период, за который алименты подлежали взысканию согласно судебному приказу.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения. Впредь до введения соответствующего регулирования иски о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, заявленные после отмены судебного приказа в

связи с возражениями должника за пределами предусмотренного срока, могут быть удовлетворены за весь период, указанный в судебном приказе.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в целях эффективного восстановления прав Н.П.Хомутиной Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить, что пересмотру в установленном порядке подлежат правоприменительные решения, принятые по ее делу в исковом производстве.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 129 ГПК Российской Федерации и взаимосвязанную с ней часть первую статьи 331 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования у взыскателя предполагается возможность – в случае отмены судебного приказа в связи с поступлением возражений должника относительно его исполнения за пределами предусмотренного срока – обжаловать соответствующее определение по мотиву отсутствия уважительных причин непредставления должником этих возражений ранее, в том числе в установленный срок.

Выявленный конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным, что исключает их применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении истолкованием.

2. Признать статью 129 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 38 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 67¹ (часть 4), в той мере, в какой допускаемая в судебной

практике отмена судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при поступлении возражения относительно его исполнения по истечении значительного срока со дня его вынесения не сопровождается в системе действующего правового регулирования – при наличии установленного в пункте 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации предела взыскания алиментов за прошедший период – гарантиями возможности удовлетворения в порядке искового производства требований взыскателя алиментов за период, за который алименты подлежали взысканию согласно судебному приказу.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до установления соответствующего законодательного регулирования иски о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, заявленные после отмены судебного приказа в связи с возражениями должника за пределами предусмотренного срока, могут быть удовлетворены за весь период, указанный в судебном приказе.

4. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданки Хомутининой Надежды Петровны в исковом производстве, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 3 части первой статьи 379¹, части первой статьи 379² и пункта 6 части первой статьи 390 ГПК Российской Федерации.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 53-П

Конституционный Суд
Российской Федерации